

Богословско-историческая коллекция
Духовные учебные заведения
и духовное просвещение в России

Михайлов А.Ю.

**ПОЛИТИКО-РЕФОРМАТОРСКАЯ
И ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ПРОФЕССОРА И.С. БЕРДНИКОВА:
УЧАСТИЕ В РАБОТЕ
ПРЕДСОБОРНОГО ПРИСУТСТВИЯ**

Православный собеседник, 2003,
вып. 2 (5), с. 15-30

© Сканирование и создание электронного варианта:

Учебный комитет РПЦ
www.uchkom.info

Казанская духовная семинария
www.kazds.ru

Москва, 2014

Политико-реформаторская и церковно-общественная деятельность профессора И.С. Бердникова: участие в работе Предсоборного присутствия

Андрей Юрьевич МИХАЙЛОВ

Обострение внутривластной ситуации в 1905-1906 годах повлекло за собой реформу государственной системы. Соответственно, изменениям подверглись и многочисленные ее ведомства, в том числе печально известное «ведомство православного исповедания». В правительственных кругах разразилась дискуссия между С.Ю. Витте, митрополитом Антонием (Вадковским) с одной стороны и К.П. Победоносцевым – с другой по поводу будущих преобразований в Церкви.

Рядом правительственных постановлений положение Православной Церкви как господствующей было стеснено. Так, новое уголовное уложение от 22 марта 1903 года и указ Сенату от 1 декабря 1904 года облегчали переход из православия в другую религию, отменяли уголовную ответственность за религиозное преступление.¹ Указ «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 года изменил отношение государства к неправославным конфессиям империи,² а знаменитый манифест от 17 октября 1917 года, провозгласивший свободу совести, наделил автономией и свободой старообрядцев и сектантов. Православная же церковь оставалась под государственным контролем.

Правительство, отвечая на требования многочисленных сторонников церковных реформ, выступавших за восстановление канонического строя, согласилось на проведение Поместного Собора, первым этапом подготовки к которому стал созыв Предсоборного присутствия, заседавшего с марта по декабрь 1906 года в Санкт-Петербурге. В его составе, помимо епископов и священников, были авторитетные ученые духовных академий и университетов, а также активные церковно-общественные деятели.

Поскольку главной целью присутствия было восстановление канонического строя в церкви, туда был приглашен ряд известных канонистов, докторов церковного права. Их состав был следующим: Н.С. Суворов от Московского университета, М.А. Остроумов от Харьковского, М.Е. Красножен от Юрьевского, А.И. Алмазов от Новороссийского, протоиерей М.И. Горчаков от Санкт-Петербургского, а также Н.А. Заозерский от Московской Духовной Академии. От Казанской же академии был приглашен профессор И.С. Бердников, который, по-видимому, был одним из самых активных членов

Предсоборного присутствия, где он участвовал в деятельности четырех из семи отделов (I, II, III, V), о чем свидетельствуют многочисленные доклады, особые мнения и протоколы заседаний.

Особого внимания заслуживает деятельность профессора И.С. Бердникова в I отделе Предсоборного присутствия, который рассматривал вопрос «о составе поместного собора, порядке рассмотрения и решения дел на соборе и преобразовании центрального церковного управления».³ Главной целью этого Отдела было восстановление канонического строя и управления Русской Церкви, а также пересмотр и приспособление отношений церкви к государству в связи со сложившимися политическими реалиями 1905-1906 годов.

Первым и наиболее значимым вопросом, обсуждавшимся в I отделе, был вопрос о соборе, его составе и полномочиях. На втором же заседании отдела 16 марта 1906 года И.С. Бердников представил доклад, в котором излагалось православное учение о соборе. В нем он, сославшись на практику Вселенских Соборов и VIII главу Номоканона, утверждал невозможность участия на соборах клириков и мирян с правом решающего голоса.⁴ Он предлагал различать участников и членов собора, что в восприятии современников значило, что ординарными членами собора могут являться только епископы.⁵ Следовательно, любой собор для него, будь то Всероссийский чрезвычайный, который предполагалось созвать впервые после 200-летнего синодального перерыва, или временный, поместный, являлся, прежде всего, собором архиерейским, епископским без участия мирян.

Он богословски истолковывал сам принцип собора, считая, что по структуре он должен быть «калькой» с богослужения. Образно это выглядело так: руководящие епископы, вокруг сидящие пресвитеры и стоящий народ.⁶ Интересно, что на богословский, а не юридический характер истолкования канонов как на достоинство творчества профессора И.С. Бердникова указывали как дореволюционные, так и современные канонисты.⁷

После длительной дискуссии отдел принял решение о составе собора в редакции профессора И.С. Бердникова.

В обсуждении другого важного вопроса – о восстановлении патриаршества – И.С. Бердников также принимал активнейшее участие. Именно предложенный им порядок избрания патриарха был принят в первом отделе и в общем собрании. Суть его в следующем: избрание патриарха принадлежит собору правящих архиереев, которые путем тайного голосования выбирают его из пяти кандидатов (трое из них предлагаются

всеми епископами, один – папской Санкт-Петербурга, один – Святейшим Синодом). Патриарх по данному проекту должен быть правящим архиереем столицы, главой Синода и всей русской церкви.⁸ Здесь И.С. Бердников выступал последовательно оппонентом неославянофилов во главе с Ф.Д. Самариным, которые выступали против восстановления патриаршества, видя в этом угрозу принципу соборности и власти православного царя.⁹

Затем ряд заседаний I отдела был посвящен непосредственно проблеме церковно-государственных отношений. Первые два заседания, 30 и 31 мая, были посвящены обсуждению «общих начал», а вторые два – 5 и 7 июня 1906 года – частных вопросов отношения Церкви к государству в условиях новой политической реальности, приспособления церкви к духу времени в связи с введением подобия конституционного правления.

На первом же заседании, посвященном данной теме, профессор И.С. Бердников предложил пространный доклад «Об основных отношениях между Церковью и государством».¹⁰ Центральной проблемой доклада являлся вопрос «государственного положения» христианской религии в христианском же государстве. Исходя из принципа богочеловеческой природы Церкви и указывая на то, что ее основные институты и внутренняя организация сложились еще в доникейский период, когда она была гонима государством, он утверждал принцип автономии Церкви, ее «правоспособность к внутреннему самоустройству и самоуправлению».¹¹

Затем на примере Германии он подробно разъяснял этот принцип государственного статуса христианской церкви, который, по его мнению, «характеризуется главным образом тем, что государство признает духовные полномочия, которые усваивает себе духовная власть того или иного вероисповедания по отношению к подчиненным ей членам церкви на основании церковных правил и уставов – признает сродными своим суверенным прерогативам, усваивает ее распоряжениям как бы начальственное значение, предоставляя им полную силу действия во внутренней сфере церковного общества».¹²

Переходя непосредственно к российским реалиям, И.С. Бердников шел в русле умеренного реформаторства в духе митрополита Антония (Вадковского) и С.Ю. Витте. В своем докладе он не раз ссылался на их записки (проекты реформ), требуя «самостоятельности и инициативы для Церкви» в духе первого и протестуя против вмешательства «светского бюрократического элемента» в духе последнего.¹³ Следует отметить, что И.С. Бердников не лоббировал интересов ни председателя Совета министров, ни первенствующего члена Святейшего Синода, хотя и был знаком с последним по Казанской духовной академии. Он брал из их проектов лишь то, что

считал нужным, необходимым, полезным и своевременным для Русской Церкви. Так, естественно, И.С. Бердников не мог быть согласен с пониманием С.Ю. Витте принципа соборности как подобия конституционного представительства в соответствии со схемой «соборность – представительность - выборность».¹⁴

Он выступал за предоставление хотя бы половины той автономии, которая присуща христианским церквам по западноевропейскому законодательству. В духе митрополита Антония он выступал за уравнивание Православной Церкви со старообрядцами и сектантами, предоставление церкви большей свободы во внутренних делах.¹⁵ В качестве примера он ссылаясь на опыт армяно-григорианской церкви, о которой в государственных документах сказано следующее: «Главное управление церковью и высший надзор за духовенством и за точным исполнением правила обрядов сего исповедания принадлежит Эчмиадзинскому патриарху» (Устав Иностранных Исповеданий. 1896 год, ст. 1111, 1112, 1117).¹⁶ Трезво оценивая ситуацию, он утверждал, что, хотя в канонах ничего не говорится об автономии, так как там отстаивается принцип «симфонии» между церковью и государством, в настоящих политических условиях этот вариант является наиболее целесообразным.

Необходимо отметить, что И.С. Бердников всегда выступал против «формалистического юридизма», столь несвойственного Православной Церкви,¹⁷ предостерегал об опасности схоластического отношения к канонам. Ссылаясь на второе правило Трулльского собора (691 год), он утверждал, что «нельзя понимать обязательности канонов в смысле безусловной неизменности и неотменяемости правил древней вселенской церкви для последующего времени. Характер неизменности принадлежит только таким определениям соборов, которые касаются догматов веры».¹⁸

После длительных прений по вопросу об «общих началах» отношения церкви к государству члены I отдела пришли к выводу о необходимости практического, а не исторического или научного решения данного вопроса. Эту мысль высказал ученик профессора А.И. Алмазов, сам доктор церковного права в Новороссийском университете, заявив, что «всякая система отношений между Церковью и государством хороша только в данное время».¹⁹

После этого перешли к обсуждению частных вопросов церковно-государственных отношений. Сложность заседаний по этим вопросам заключалась в том, что члены отдела должны были выработать принципы отношения к верховной власти, характер которой существенно изменился. По словам Д.В. Пospelовского, «положение Православной Церкви еще более

ухудшится, ибо ей будет командовать не только православный царь, но и еще почти безбожная Дума».²⁰ Положение усугублялось тем, что в период заседания Предсоборного присутствия с конца апреля 1906 года Государственная Дума уже начала заседать и ведущая умеренная партия кадетов полагала, что Россия уже полностью светское государство в западноевропейском смысле.

На заседаниях по этим вопросам И.С. Бердников проявлял особую активность. Оба заседания (5 и 7 июня 1906 года) проходили в форме обсуждения, дополнения и уточнения предложенных ими проектов. Сначала он предложил проект «Об отношениях высшего церковного правительства к верховной государственной власти», который состоял из 9 пунктов. Это предложение профессора может быть разделено на три смысловых блока: о церковном строе, о роли императора в церкви, об отношениях между церковью и императором посредством обер-прокурора. Церкви предоставлялась автономия в своих внутренних делах, управляться она должна была на основе канонов, имея право собственного законодательства. Императору усваивалась функция защитника Церкви, узаконителя церковных постановлений не dogматического характера, контролера общественной деятельности Церкви. Обер-прокурор должен был быть представителем государя в Синоде при патриархе в качестве наблюдателя и активным защитником интересов Православной Церкви в Государственной Думе; он не должен был входить в состав Комитета Министров. В соответствии с этим проектом предлагалось по-новому отредактировать статьи 42 и 43 Основных законов Российской Империи. В первой предполагалось изъять из ведения императора ответственность за сохранение догматов, то есть полностью исключить вмешательство светской власти во внутренние церковные дела. Во второй декларировался принцип «симфонии» («в согласии», говорится в законах – А.М.) самодержавной и высшей духовной (Патриарх – Синод – Собор) власти в управлении церковном.²¹

В ходе дискуссии И.С. Бердников разъяснил, что двойственная роль обер-прокурора объясняется тем, что он является представителем православного царя – первого мирянина в Церкви, соответственно, поэтому именно он должен отстаивать интересы Православной Церкви в Государственной Думе.²²

После многочасового обсуждения его проекта была избрана комиссия под его главенством в составе А.И. Попова, М.А. Остроумова и М.Е. Красножена. Через день 7 июня 1906 года эта комиссия доработала проект профессора И.С. Бердникова, представила в отдел новый проект «Об отношении Высшего правительства православной российской церкви к верховной

государственной власти».²³ В результате продолжительной дискуссии этот документ был принят 16 голосами против 5. Позицию меньшинства выразил известный церковно-общественный деятель, юрист Н.Д. Кузнецов, составивший особое мнение, в котором выступал за усиление мирского элемента в церковной жизни, роли императора в церковном управлении.²⁴

Принятый проект составляли знаменитые 12 пунктов, призванные обеспечить автономность Церкви от Думы и ее господствующее положение, строящееся теперь на факте принадлежности к ней русского царя как православного, первого мирянина в ней и верховного ктитора. Интересно, что почти у всех современных исследователей, касавшихся вопроса Предсоборного присутствия (Д.В. Поспеловский, С.Л. Фирсов),²⁵ говорится об этих 11-12 пунктах одного из самых главных достижений Предсоборного присутствия почему-то всегда безлично, без отношения к авторству. Но у них ведь был автор: известный деятельный канонист И.С. Бердников, имя которого всегда ассоциировалось с наиболее ортодоксальной позицией в решении тех или иных церковных вопросов.²⁶

Важность этих четких рекомендаций из 12 пунктов, по меткому замечанию Д.В. Поспеловского, состояло в «обособлении Церкви от государственных учреждений и определении ее прерогатив в отношениях с государством..., которые признавали только царя как верховную государственную инстанцию, с которым должны быть согласованы все решения органов Церкви...»²⁷

Из основных положений об отношении Церкви к государству и ее канонического устройства органически вытекали все другие предложения И.С. Бердникова, сделанные и в других отделах: о разделении России на митрополичьи округа, о реформе епархиального управления и суда, о преобразовании русского православного прихода.

Далее И.С. Бердников участвовал в деятельности II отдела Предсоборного присутствия, который рассматривал вопрос о разделении России на церковные округа и преобразовании местного церковного управления. В его составе работало 15 человек во главе с Никандром, архиепископом Литовским. В вопросе о митрополиях И.С. Бердников призывал к осторожности, постепенности и поэтапности проведения его в жизнь.²⁸ По его мнению, введение митрополичьих округов должно осуществиться прежде всего на окраинах империи (Северо-Запад, Сибирь, Кавказ), а «для прочих епархий хотя и желательно, но не осуществимо в близком будущем».²⁹

Под митрополией он понимал несколько соединенных епархий, объединенных в особые округа во главе с областным митрополитом, «пользующимся некоторыми преимуществами власти и созывающим соборы для обсуждения вопросов пастырского характера и для избрания епископов».³⁰ Установление же митрополичьих округов «со значением административно-судебных центров» он признавал излишним и ненужным.³¹ В целом отмечая несвоевременность введения митрополичьих округов в основной части России, на общем собрании он голосует против их введения.³²

Относительно преобразований местного церковного управления им были высказаны следующие положения: 1) об увеличении числа епархий (в пределах каждого уезда); 2) о расширении полномочий епископов, урезанных у них в XVIII в. в соответствии с канонами,³³ 3) об упрощении консисторского делопроизводства, введении коллегиального обсуждения дел под председательством архиерея.³⁴ Саму консисторию он предлагал переименовать в «Епархиальное управление».³⁵

По сути, все идеи о преобразовании местного церковного управления и суда являются дальнейшим развитием мыслей, высказанных им на совещаниях специальной епархиальной комиссии в 1905-1906 г. и напечатанных отдельной книгой.³⁶

В тесной связи с вопросом церковного управления стоит вопрос о выборах и поставлении епископов. Здесь И.С. Бердников в Предсоборном присутствии и после него на страницах газет и журналов столкнулся с так называемой «обновленческой» оппозицией в лице А.А. Папкова и Н.П. Аксакова, вдохновляемой Н.А. Заозерским. Дискуссия между сторонами разразилась по поводу интерпретации 13 правила Лаодикийского Собора (конец IV в.). Еще в Предсоборном Присутствии И.С. Бердников заявил, что в соответствии с этим правилом клиру и мирянам овдовевшей кафедры не предоставляется права самостоятельного избрания кандидата в епископы, оно принадлежит собору епископов во главе с митрополитом.³⁷

В ответ ему Н. Заозерский и А.А. Папков доказывали, что 13-го Правила как такового вообще не существует, это лишь заголовок, из которого следует, что собор запретил толпе (охлос) выбирать епископа.³⁸ Они обвиняли КазДА в искаженном переводе канонов. И.С. Бердников же, отвечая им, указал на согласность русско-славянского перевода с греческим и латинским оригиналами, четкость и лаконичность норм Лаодикийского собора, которые невозможно исказить, и обратил внимание на теоретическую и практическую применимость этого правила к поставлению священника или диакона.³⁹

И.С. Бердников активно себя проявил и в работе III отдела о реформе церковного суда и брачного законодательства. Здесь он высказался против четкого разделения судебной и административной власти в епархиях, что повлечет за собой умаление власти архиерея,⁴⁰ за создание трехуровневого церковного суда: благочиннический суд – епархиальный суд – судебное отделение при Святейшем Синоде.⁴¹ Также он высказался против введения в епархиальные суды должности прокурора⁴² и выступил против проекта М. Горчакова о создании «лестницы взысканий» как системы наказаний за церковные преступления,⁴³ а также за гласность и публичность суда.⁴⁴ По сути, его предложения являлись попыткой синтеза канонических норм и нововременных церковно-гражданских постановлений в духе духовно-судебных комиссий 1870-х гг. (Т. Барсов, Соколов, А.Ф. Лавров-Платонов).

Относительно брачного законодательства И.С. Бердников выразил особенно четкую позицию по проблеме разводов, впоследствии также обсуждавшейся в Особом Совещании 1907 г. Он считал, что основа бракоразводного права (древние правила Церкви и законы византийских императоров) сохранили свое руководственное и практическое значение. А вся нововременная история России (с Петра I) идет «в сторону усиления строгости по содержанию».⁴⁵

Следовательно, полагал он, нужно, отбросив позднейшие наслоения, вернуться непосредственно к древним нормам, распространив их руководственное значение на практике.

Ввиду активной деятельности в других отделах у И.С. Бердникова не хватило времени для полноценного участия в работе IV отдела «О благоустройении прихода». По итогам деятельности отдела был принят т.н. «Проект нормального устава православного прихода в России», разработанный обновленцами А.А. Папковым и Н.П. Аксаковым, при поддержке председателя отдела епископа Могилевского Стефана. Суть его в том, что по предложению А.А. Папкова в проекте предлагалось распространить опыт православных приходов Финляндии, основанный на протестантских принципах, на всю территорию коренной России без учета национально-культурных и религиозных традиций. Это, по словам А.А. Папкова, являлось бы «обновлением» для православного прихода – «мертвого трупа, не подающего признаков жизни», находящегося в «оцепенении» и «духовном оскудении».⁴⁶ Главная мысль его заключалась в том, что приход – т.н. «малую церковь» – необходимо выделить в отдельную, самостоятельную церковно-юридическую единицу и на основе его осуществлять все церковно-общественное строительство.

Полностью неудовлетворенный этим уставом И.С. Бердников пишет свой знаменитый «Сепаратный проект устава православного прихода», который он зачитывает на общем собрании Предсоборного присутствия. В следующем 1907 г. вышла отдельная книга под названием «Что нужно для обновления православного русского прихода?», где И.С. Бердников заявил, что А.А. Папков желает реформы прихода «не в смысле улучшения в его деятельности, а в смысле коренной перестройки всего уклада существующего прихода», основываясь на уставах протестантских приходов.⁴⁷ Возмутило И.С. Бердникова то, что протестантский принцип предлагался «не как опыт внешнего только устройства православных приходов, но как органический устав внутренней жизни прихода».⁴⁸

Дальнейшую критику проекта А.А. Папкова он продолжил со страниц «Православного Собеседника», а также в специально изданной монографии. Прежде всего, И.С. Бердников подверг ожесточенной критике принцип организации прихода как «единицы, института гражданского порядка, имеющего права юридического лица».⁴⁹ Он обвинил А.А. Папкова в подрыве епископального строя, который является основой православной церкви. Он упрекал А.А. Папкова в принижении роли и значения епископа. Положению оппонента о том, «что приход находится в тесной, неразрывной связи с вселенской церковью, а не с епископией»,⁵⁰ он противопоставил тезис о том, что приход состоит в связи с вселенской полнотой церкви именно посредством и через епископа. Выражая точку зрения идеолога российского монархизма Л.М. Тихомирова и неославянофила А.Д. Хомякова, И.С. Бердников утверждал, что «приход нельзя считать ячейкой, дающей начало церковной организации», ибо приход как ячейка не обладает всеми элементами самоорганизации, завершенности, свойственными ей.⁵¹ В плане церковно-благодатной жизни (совершения таинств) только епископ является полноправным завершителем. Приход, по мысли И.С. Бердникова, есть лишь часть целой паствы (епископии), которая и должна иметь значение ячейки в организме церковном. Он – лишь территориально отграниченная часть паствы епископа. «Приход всегда есть часть паствы епископа, доверенная от епископа пресвитеру, как его помощнику», – утверждал И.С. Бердников.⁵²

Невозможности аутентичного переноса опыта финляндской приходской жизни в Россию И.С. Бердников посвятил отдельную работу «О протестантском и православном приходе в Финляндии» (СПб., 1908). Он пишет об исторической обусловленности положения вещей в Финляндии и доказывает, что финский опыт – это, скорее, «изъятие из общего правила, допущенного в виду неустрашимых местных условий, а не образец, достойный для подражания».⁵³ Ибо «формы лютеранской церковно-приходской общины» православные приходы Финляндии приняли для

обеспечения себе «равноправного с лютеранскими приходами положения пред местными властями»⁵⁴ ввиду уступок общероссийского правительства местному финскому в религиозном вопросе.

Также И.С. Бердников замечает, что источники управления протестантскими приходами – Уложение Карла XI (1668 г.) или Новое церковное уложение (1869) – совершенно чужды и неприменимы к православным приходам. Изучая церковное управление в Финляндии, он говорил, что «в протестантстве приход составляет действительно основную и единственную единицу церковной организации. Деление на епархии и округа есть приделка, привходящая совне и стоящая вне органической связи с догматическим учением о церковной организации».⁵⁵ Принципы самоорганизации приходской протестантской общины он считает в корне неприменимыми к реалиям коренной России. Ибо такое положение вещей, при котором священнослужитель «не считается безусловно необходимою составной частью прихода», мирянин возглавляет приходское собрание, а все члены общины, вносящие десятину, являются сообща собственниками церковного имущества, приведет в России к полному хаосу и анархии и приемлемо только для «народов, исповедующих протестантство, благодаря развитию (у них) порядливости и практическому поддержанию дисциплины».⁵⁶ Также И.С. Бердников выступал за возрождение активной благотворительной и просветительской, «отданной на расхищение земских школьных дельцов»,⁵⁷ функций приходов.

В качестве средства он предлагал «начать оживление пастырства... без предварительной ломки внешних порядков церковной жизни»,⁵⁸ т.е. начать дело с обновления прихода снизу, путем практических малых дел, считая, что «обобщение деятельности, организация придет после как плод практики».⁵⁹

Церковное руководство высоко оценило проект И.С. Бердникова, что привело к его вторичному обсуждению на Особом Совещании по приходу в 1907 г.

В вопросе о реформе духовного образования (V Отдел) И.С. Бердников призывал к последовательности и осторожности. Исходя из принципа, что духовно-учебные заведения – «это почтенный вид школы классического типа»,⁶⁰ зарекомендовавший себя с положительной стороны в течение века, он указывал на отсутствие причин относительно коренной реформы духовных академий.⁶¹ То есть, по сути, он выступил против мысли некоторых наиболее рьяных реформаторов о преобразовании духовных академий в богословские факультеты университетов.

Также он выступил за то, что только духовным академиям должно принадлежать исключительное право присуждения ученых степеней по богословию, церковной истории и церковному праву.⁶² Он активно выступал против планов правительства слить духовные семинарии, училища с общими гимназиями, чтобы выпускники их могли беспрепятственно поступать в университеты.⁶³ В противовес этому он выступал за повышение уровня духовных учебных заведений за счет расширения их программ и создания отдельной от общеобразовательной пастырской школы.⁶⁴

В целом деятельность И.С. Бердникова в этом направлении можно охарактеризовать как желание обособить, оградить духовное образование от обмирщения, а следовательно, сохранить в нем подлинно церковный дух.

Последней крупной темой, навеянной реалиями церковного реформаторства начала XX в., которой И.С. Бердников занимался почти перед смертью, была тема о свободе совести. Следует сказать, что тема эта волновала его давно, начиная с 80-х гг. XIX в. Еще в 1888 г. в речи на торжественном собрании в Академии он справедливо заметил, «что религиозная терпимость, проистекающая из безразличия к делу религии, находится в близком родстве с преследованием, что индифферентизм есть самая опасная форма враждебности к религии».⁶⁵

Эту же мысль он развил и в начале XX в. В 1912 г. на страницах журнала «Голос церкви» он публикует ряд статей по данной теме, которые в 1913 г. вышли отдельной книгой «Наши новые законы и законопроекты о свободе совести», где он критикует т.н. новую систему церковно-государственных отношений, построенную на господстве Государственной Думы над Церковью, и уравнивание в правах с православными старообрядцев и сектантов, чем умаляется роль православной Церкви.⁶⁶ В основе этой системы лежит все тот же принцип «религиозного индифферентизма». По отзыву рецензента, «эта работа должна быть настольной книгой для членов Государственной Думы, при решении ими вероисповедных вопросов, а также для всех, занимающихся изучением истории инославных исповеданий и раскола старообрядчества и сектантства».⁶⁷

Таким образом, реформаторская деятельность профессора И.С. Бердникова в Предсоборном Присутствии была очень активной. Она свидетельствует о его желании найти так называемый «основной канонический порядок», приблизить церковное управление и в целом церковно-общественную жизнь к канонам древней церкви. И.С. Бердников, имея консервативно-почвенническое мировоззрение, мог свободно критиковать неустраивавшие его аспекты церковного управления или церковно-государственных отношений, умел аргументированно отстаивать свою точку зрения. Своим

усердием и авторитетом он во многом повлиял на ход обсуждения и принимаемые решения. По словам одного из его учеников, он являлся «щитом против неумных реформаторов»,⁶⁸ выступая за умеренность, трезвость и последовательность в восстановлении канонического строя в русской Церкви. Он во многом определил характер положения о соборе, его составе и порядке созыва; порядок избрания патриарха, его роль и место в церковном управлении. Ему же принадлежат и знаменитые 12 пунктов по вопросу реформирования отношений Церкви к государству ввиду сложившейся новой политической действительности с ее конституционными принципами, во многом противоречащими канонической природе Церкви. Также его позиция заметно повлияла на характер принимаемых решений в вопросах о «свободе совести», введении митрополичьих округов, реформе епархиального управления и суда, совершенствовании бракоразводного законодательства, реорганизации духовной школы. Неслучайно сам дух времени И.С. Бердников оценивал как борьбу древнего церковного и нового европейского начал.⁶⁹

Примечания

1 См.: Журналы и Протоколы Высочайше учрежденного Предсоборного присутствия: В 4т.: Т. 1. – СПб., 1906. – С. 306.

2 См. подробнее: Фирсов С.Л. Русская церковь накануне перемен (середина 1890-х – 1918 год). – М., 2002. – С. 175.

3 Алфавитный указатель к журналам и протоколам заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного присутствия. – СПб., 1909. – С. 3.

4 Журналы и Протоколы... Т. 1. – СПб., 1906. – С. 11-12.

5 См. мнение его ученика: Лапин П.Д. Профессор И.С. Бердников (к 50-летию его ученой и профессорской деятельности) // Православный Собеседник. – 1914. – ноябрь. – С. 583.

6 Журналы и Протоколы... Т. 1. – СПб., 1906. – С. 14.

7 См.: Павлов А.С. Курс церковного права. – Сергиев Посад, 1902. – С. 30.; Цыпин В. Церковное право. – М., 1994. – С. 20.

8 Журналы и Протоколы...Т. 1. – СПб., 1906. – С. 292-295.

9 Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. – С. 29.

10 Журналы и Протоколы...Т. 1. – СПб., 1906. – С. 296-308.

11 Журналы и Протоколы...Т. 1. – СПб., 1906. – С. 296.

12 Там же. – С. 298.

13 Там же. – С. 307.

- 14 Ореханов Г. Витте contra Победоносцев: дискуссия о церковной реформе весной и летом 1905 года // ЖМП. – 2001. – № 11. – С. 58-59.
- 15 Журналы и Протоколы...Т. 1. – СПб., 1906. – С. 317-318.
- 16 Там же. – С. 307.
- 17 Булгаков С. Очерки учения о церкви // Путь. – 1926. – № 4. – С. 8.
- 18 Бердников И.С. Практическое значение канонов вселенской церкви // Православная Богословская Энциклопедия. – Т. VIII. – СПб., 1907. – Столб. 383.
- 19 Журналы и Протоколы...Т. 1. – СПб., 1906. – С. 346.
- 20 Поспеловский Д.В. Указ. соч. – С. 30.
- 21 Журналы и Протоколы...Т. 1. – СПб., 1906. – С. 361-362.
- 22 Там же. – С. 371.
- 23 Журналы и Протоколы...Т. 1. – СПб., 1906. – С. 373-378.
- 24 Там же. – С. 379-385.
- 25 См.: Поспеловский Д.В. Указ. соч. – С. 29-30; Фирсов С.Л. Указ. соч. – С. 223-224.
- 26 Лапин П.Д. Указ. соч. – С. 580.
- 27 Поспеловский Д.В. Указ. соч. – С. 30.
- 28 Журналы и протоколы... Т. III. – СПб., 1906. – С.20-21.
- 29 Там же. Т. I. – СПб., 1906. – С. 347.
- 30 Там же. – С. 390-395, 403-404.
- 31 Там же. – С. 389.
- 32 Там же. Т. III. – СПб., 1906. – С. 26.
- 33 Там же. Т. I. – СПб., 1906. – С. 450.
- 34 Там же. – С. 480-482.
- 35 Там же. – С. 517.
- 36 Бердников И.С. К вопросу о реформе епархиального управления и суда. – Казань, 1906. – С. 5-7, 200-204.
- 37 Журналы и протоколы... Т. I. – СПб., 1906. – С. 418; Бердников И.С. Открытия в области права, сделанные современным т.н. обновленческим движением. Вып.1. Смысл 13 Правила Лаодикийского собора. – Казань, 1908. – С. 7.

- 38 Там же. – С. 6.
- 39 Там же. – С. 7.
- 40 Журналы и протоколы... Т. III. – СПб., 1906. – С. 173.
- 41 Там же. – С. 209.
- 42 Там же. – С. 245-246.
- 43 Там же. Т. I. – СПб., 1906. – С. 626-631.
- 44 Там же. Т. III. – СПб., 1906. – С. 266.
- 45 Бердников И.С. К вопросу о поводах к брачному разводу. – СПб., 1909. – С. 12-13.
- 46 Бердников И.С. Что нужно для обновления православного русского прихода. – СПб., 1907. – С. 3.
- 47 Там же. – С. 3.
- 48 Бердников И.С. О протестантском и православном приходе... – С.76.
- 49 Бердников И.С. Комментарии г. Папкова и Ко на суждения Предсоб. Присутствия по вопросу о реформе православного прихода // ПС. 1907. – февр. – С. 216.
- 50 Бердников И.С. Что нужно для... – С. 49.
- 51 Бердников И.С. Комментарии г. Папкова и Ко на суждения Предсоб. Присутствия по вопросу о реформе православного прихода // ПС. 1907. – февр. – С. 213.
- 52 Там же. – С. 214.
- 53 Бердников И.С. О протестантском и православном приходе в Финляндии. – СПб., 1908. – С. 1.
- 54 Там же. – С. 2.
- 55 Там же. – С. 3.
- 56 Там же. – С. 3.
- 57 Бердников И.С. Что нужно для... – С. 5.
- 58 Там же. – С. 5.
- 59 Там же.
- 60 Юбилейные торжества... // ПС. – 1915. – Ч. I. – С. 205.
- 61 Журналы и протоколы... Т. IV. – СПб., 1902. – С. 86-87.
- 62 Там же. – С. 189.

63 Юбилейные торжества... // ПС. – 1915. – Ч. I. – С. 206.

64 Журналы и протоколы... Т. II. – СПб., 1906. – С. 155, 159.

65 Бердников И.С. Новое государство в его отношении религии. Речь, произнесенная на торжественном годовом собрании КазДА 1888 г. – Казань, 1888. – С. 69.

66 Бердников И.С. Наши новые законы и законопроекты о свободе совести. – Сергиев Посад, 1914. – 246 с.

67 Лапин П.Д. Проф. И.С.Бердников // ПС. – 1914. ноябрь. – С. 581.

68 Лапин П.Д. Указ. соч. – С. 583.

69 Журналы и Протоколы... Т. 1. – СПб., 1906. – С. 354.

Опубликовано:

Православный собеседник. – 2003. – Вып. 2(5). – С. 15–30.